

ШЕДЕВРЫ
МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
С80

Перевод с английского *Николая Чуковского*

Вступительная статья и комментарии
Марианны Алферовой

Оформление обложки
Юлии Межовой

Стивенсон, Роберт Льюис.

С80 Остров сокровищ / Роберт Льюис Стивенсон ; перевод с английского Н. Чуковского ; вступ. ст. и коммент. М. Алферовой. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 352 с. : ил. — (Шедевры мировой литературы).

ISBN 978-5-17-189082-7

Роберт Льюис Стивенсон, как никто другой, мог превратить сухие исторические события в невероятные приключения, а плоды своего вымысла представить как достоверные факты. Почти все, что известно о пиратах Карибского моря, вышло из «Острова Сокровищ». Стивенсон – один из немногих авторов приключенческой литературы, чьи произведения признаны английской классикой.

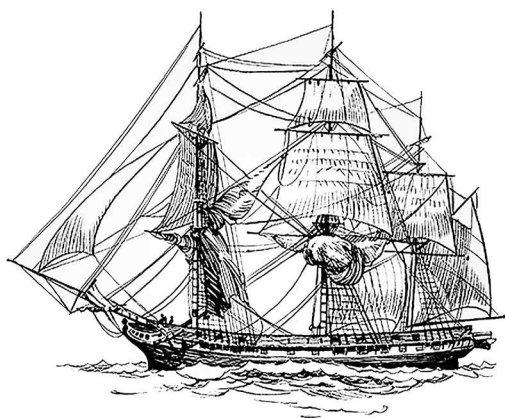
Роман публикуется в каноническом переводе Николая Чуковского — том самом, с которого для миллионов русскоязычных читателей начиналось знакомство с миром пиратских приключений.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-17-189082-7

© Перевод. Н. К. Чуковский, наследники, 2019
© М. В. Алферова, вступ. ст. и коммент., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Роберт Льюис
СТИВЕНСОН

Остров сокровищ

Перевод с английского Николая Чуковского

Москва
Издательство АСТ
2026

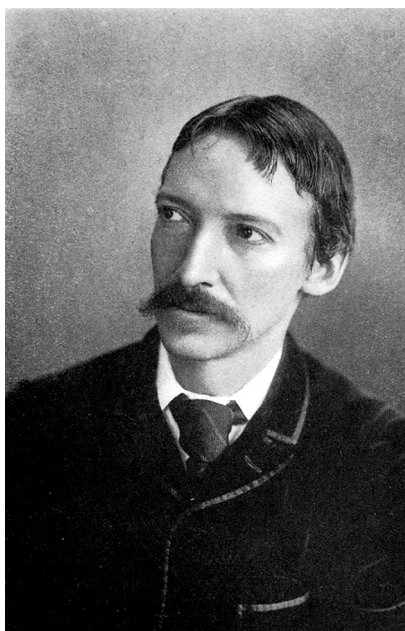
ВСТУПЛЕНИЕ

РОБЕРТ ЛЬЮИС СТИВЕНСОН

Роберт Льюис Стивенсон (13 ноября 1850 года — 3 декабря 1894 года) — шотландский писатель, представитель английского неоромантизма.

Стивенсон родился и получил образование в Эдинбурге. В детстве он много болел, иногда проводил целые недели в постели с книгами, да и потом всю жизнь отличался слабым здоровьем, страдая от тяжелой болезни легких. Но, несмотря на недуг, много путешествовал и много писал. Побывал в Европе, Америке и Австралии, пока наконец не поселился на острове Уполу (архипелаг Самоа), где умер от инсульта сравнительно молодым. Там же он и был похоронен.

Стивенсон — автор таких известных романов и повестей, как «Остров сокровищ», «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», «Приключения принца Флоризеля», дилогия «Похищенный» и «Катриона», «Черная стрела»... В своих книгах он умел наряду с динамичным сюжетом создать атмосферу достоверности, а героев сделать живыми людьми. Отказавшись от использования подробных сухих

*Роберт Льюис
Стивенсон*

описаний, Стивенсон порой двумя-тремя фразами заставляет читателя увидеть происходящее. А за приключенческим сюжетом всегда таится второй и третий пласт, писатель идет по пути усложнения образов, его герои многогранны, душевно противоречивы, к тому же многим из них присуща двойственность. И как итог, в повести «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» расщепление сознания превращается в физическое раздвоение личности.

Популярный при жизни, в начале XX века Стивенсон был несправедливо унижен критиками и лишь во второй половине столетия все же был наконец оценен по заслугам и причислен к английским классикам.

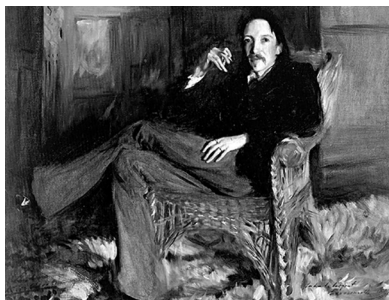
Самым известным его романом, несомненно, остается «Остров сокровищ». Недаром в своем эссе «Моя первая книга: Остров сокровищ» писатель называет этот роман первым, хотя по времени написания он им не был.

ИСТОРИЯ ОСТРОВА СОКРОВИЩ ТАК ПОЯВИЛСЯ ОСТРОВ

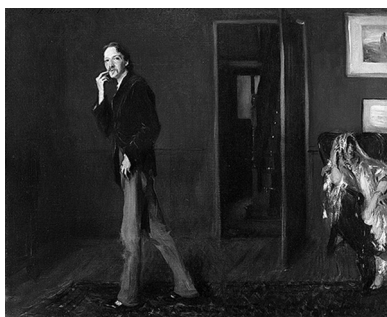
Сюжет «Острова сокровищ» начинается с карты. В этом романе карта — не просто иллюстрация, это наиважнейшая часть сюжета. Стивенсон вообще обожал карты. Они всегда будили его воображение, звали в далекие путешествия, отправиться в которые из-за слабого здоровья писатель зачастую не мог. «Имена, очертания лесов, направление дорог и рек, доисторические следы человека, и ныне четко различимые в горах и долах, мельницы и развалины, водоемы и переправы, какой-нибудь „Стоячий валун“ или „Кольцо друидов“ посреди вересковой пустоши — вот неисчерпаемый клад для всякого, у кого есть глаза и хоть на грош воображения», — писал Стивенсон. Он говорил, что карты — это книги, которые нескучно читать.

А еще Стивенсон обожал придумывать различные захватывающие истории, чтобы развлечь своего пасынка Ллойда Осборна. Лето и осень 1881 года они проводили в Бремере, в Шотландии. Холодная дождливая погода не позволяла совершать прогулки, и семья Стивенсона оказалась заперта в четы-

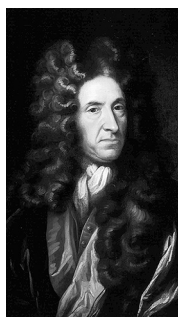
*Р. Л. Стивенсон в кругу семьи, справа от писателя – его пасынок
Ллойд Осборн. 1893 год*

Дж. Саржент.
Портрет
Р. Л. Стивенсона.
1887 год

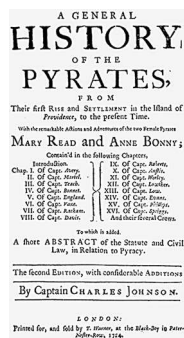

Дж. Саржент. Р. Л. Стивенсон
в обеденной комнате со своей
женой. 1885 год

Г. Кнеллер.
Портрет
Даниэля Дефо

Чарльз Джонсон.
Всеобщая
история
грабежей
и смертоубийств,
учиненных
самыми
знаменитыми
пиратами.
Титульный
лист. 1724 год

LOXDOX

Printed for, and sold by T. Hauman, at the Black-Boy in Patern-
Noster-Row. 1714.

рех стенах. Ллойд, отчаянно скучающий двенадцатилетний мальчишка, потребовал от отчима «чего-нибудь интересного». Подразумевалось — интересного для двенадцатилетнего. И вот в один прекрасный дождливый день Стивенсон с пасынком расположились в комнате, которую претенциозно именовали «картинной галереей». Здесь они обычно занимались живописью, и вся комната была увешана их творениями. В тот день они нарисовали карту Острова, раскрасили ее, дали названия холмам и бухточкам и в один счастливый момент, счастливый для будущих читателей книги, нарекли открытую ими землю «Островом сокровищ». Писатель смотрел на карту и будто воочию видел своих героев — их загорелые лица, оружие, которое они были готовы пустить в ход в охоте за золотом. А затем был сделан следующий шаг — Стивенсон взял лист бумаги и написал перечень глав. Работа началась — каждый день на свет появлялось по главе. Принимал участие в этой игре и отец писателя — Томас Стивенсон, инженер, он составил перечень добра в сундуке Билли Бонса и нарек корабль Флинта «Моржом».

Несомненно, Стивенсон прежде всего использовал свое воображение. Однако в романе найдется немало совпадений с литературными источниками. Так, многим литературоведам в глаза бросается сходство первой главы (появление Билли Бонса в таверне «Адмирал Бенбоу») с рассказом Вашингтона Ирвинга «Кладоискатели» (*The money diggers*) из «Рассказов путешественника». Сам Стивенсон уверял, что натолкнулся на «Рассказы путешественника» лишь через несколько лет после написания «Острова сокровищ». Однако даже если он не читал прежде этот рассказ Ирвинга, то все равно какие-то отголоски должны были дойти до писателя, поскольку история появления старого морского волка в прибрежной гостинице совпадает с «Кладоискателями» даже в деталях. Еще один литературный герой, явившийся в роман Стивенсона из другого известного литературного произведения, — попугай. Он прибыл на страницы «Острова сокровищ» из «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо. А еще придется вспомнить «Золотого жука» Эдгара По, новеллу о поисках сокровищ

капитана Кидда. Однако самым важным вдохновителем стала «Всеобщая история грабежей и смертоубийств, учиненных самыми знаменитыми пиратами» Чарльза Джонсона (далее в комментариях она для краткости будет именоваться «Историей пиратства»). Сейчас считается, что под этим псевдонимом скрывался сам Даниэль Дефо. Книга, впервые изданная в 1724 году, содержит биографии знаменитых пиратов. Именно здесь Стивенсон нашел имена Израэль Хендс и Бен Ган, название для корабля «Испаньола», отсюда он черпал яркие истории, которые рассказывали его герои-пираты, а также обычаи джентльменов удачи. Зловещие черты характеров знаменитых пиратов, в том числе Эдварда Тича по прозвищу Черная Борода, которые Стивенсон приписал капитану Флинту, тоже позаимствованы отсюда.

Но где писатель нашел самого яркого своего персонажа, долговязого Джона Сильвера? Как признается сам Стивенсон (не указывая, правда, имени прототипа), этот характер пришел из жизни — за основу его писатель взял своего друга — поэта Уильяма Хенли, сохранив его силу и смелость, и даже его одноногость. Но при этом автор исключил из образа благородные черты характера своего друга, и получился убедительный негодяй.

Однако счастливое творчество, когда писалось по одной главе в день, на шестнадцатой внезапно закончилось. Роман застопорился. Так легко льющаяся история, рассказываемая устами Джима Хокинса, внезапно иссякла. Но писатель нашел способ перескочить внезапно возникший барьер — он передал эстафету рассказчика доктору и стал вести повествование от его имени. А сам писатель переехал из Шотландии в Швейцарию, в Давос. Здесь опять работа стала спориться, опять удавалось написать по главе в день. Роман был закончен.

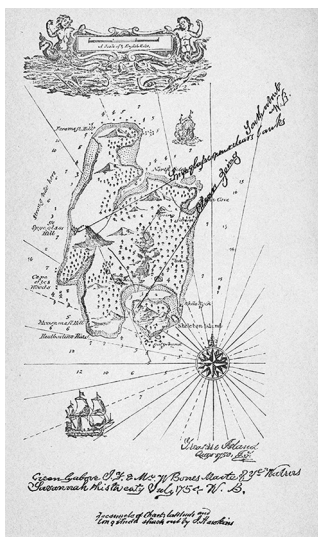
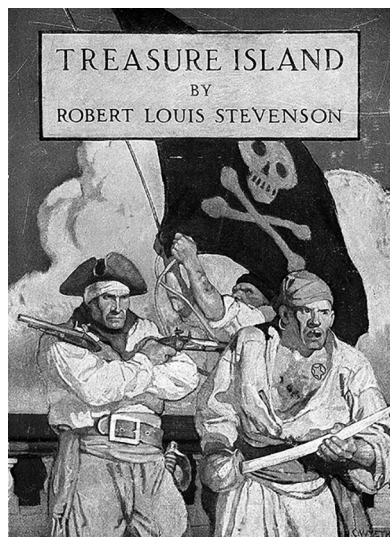
Надо отметить одну вещь, которую спустя много лет после создания романа непременно стоит упомянуть. Творение Стивенсона относится к классике и изучается студентами, как пример романтического классического произведения — редкая честь для приключенческой литературы.

КАРТА ОСТРОВА

Как утверждал сам Стивенсон, роман был написан по карте, вернее, карта сама породила фабулу: «Повесть уходит в карту корнями, растет на ее почве, у нее есть где-то, помимо слов, свой собственный костяк».

Однако первое издание в журнале вышло без карты и без иллюстраций. Спустя год стали готовить «Остров сокровищ» отдельной книгой, и тогда Стивенсон отослал карту издательской фирме «Кассел». Но когда пришли гранки, обнаружилось, что никакой карты в них нет. На обращение писателя сообщили, что карту в издательстве не получали.

«У меня просто ноги подкосились, — вспоминал писатель. — Одно дело — нарисовать карту как придется, поставить в уголке масштаб наудачу и применительно к этому сочинить историю. Совсем другое дело — досконально обследовать всю книгу, составить перечень всех имеющихся в ней ссылок на те или иные места и, вооружившись циркулем, старательно подогнать под них карту. Я все это проделал, и карта была нарисована заново в рабочей комнате моего отца, украшена китами, пускающими фонтанчики, и корабликами с раздутыми пару-

Карта Острова сокровищ*Остров сокровищ. Издание Скрибнера. 1911 год*

сами; а тут еще отец использовал свое умение писать разными почерками и мастерски „подделал“ подпись капитана Флинта и путевые указания Билли Бонса. И все же для меня новая карта так и не стала почему-то „Островом сокровищ“».

Создается ощущение, что карта мистически повлияла на судьбу романа. Первое книжное издание было принято благосклонно, но расходилось медленно, и только второй тираж, а затем и третий принесли писателю успех.

Страсть к путешествиям не оставляла Стивенсона всю жизнь. В 1888 году он отправился с семьей в путешествие по южным морям, а с 1890 года жил на островах Самоа. Аборигены называли писателя Тузиталой, то есть рассказчиком. Здесь он работал над романом «Уир Гермистон», который должен был стать, по мнению автора, самым значительным его произведением. К сожалению, писатель не сумел его закончить. 3 декабря 1894 года на острове Уполу Роберт Льюис Стивенсон внезапно умер от инсульта. Самоанцы отнесли тело писателя, накрытое британским флагом, на вершину горы Веа, где и похоронили. Могила сохранилась до сих пор.

ЧАСТЬ I

СТАРЫЙ ПИРАТ*

** Здесь и далее знаком «*» отмечены ссылки на комментарии.*

Г. Пайл. Буканьер Карибского моря

ГЛАВА I

СТАРЫЙ МОРСКОЙ ВОЛК В ТРАКТИРЕ «АДМИРАЛ БЕНБОУ» *

Сквайр Трелони*, доктор Ливси и другие джентльмены попросили меня написать все, что я знаю об Острове Сокровищ. Им хочется, чтобы я рассказал всю историю, с самого начала до конца, не скрывая никаких подробностей, кроме географического положения острова. Указывать, где лежит этот остров, в настоящее время еще невозможно, так как и теперь там хранятся сокровища, которых мы не вывезли. И вот в нынешнем, 17...* году я берусь за перо и мысленно возвращаюсь к тому времени, когда у моего отца был трактир «Адмирал Бенбоу» и в этом трактире поселился старый загорелый моряк с сабельным шрамом на щеке.

Я помню, словно это было вчера, как, тяжело ступая, он дотащился до наших дверей, а его морской сундук везли за ним на тачке. Это был высокий, сильный, грузный мужчина с темным лицом. Просмоленная косичка* торчала над воротом его засаленного синего кафтана. Руки у него были шершавые, в каких-то рубцах, ногти черные, поломанные, а сабельный шрам на щеке — грязновато-белого цвета, со

свинцовым оттенком. Помню, как незнакомец, посвистывая, оглядел нашу бухту и вдруг загорланил старую матросскую песню, которую потом пел так часто:

Пятнадцать человек на сундук мертвеца*.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Голос у него был стариковский, дребезжащий, визгливый, как скрипучая вымбовка*.

И палка у него была, как ганшпуг*. Он стукнул этой палкой в нашу дверь и, когда мой отец вышел на порог, грубо потребовал стакан рому.

Ром был ему подан, и он с видом знатока принялся не спеша смаковать каждый глоток. Пил и поглядывал то на скалы, то на трактирную вывеску.

— Бухта удобная, — сказал он наконец. — Неплохое место для таверны. Много народу, приятель?

Отец ответил, что нет, к сожалению, очень немного.

— Ну что же! — сказал моряк. — Этот... как раз для меня... Эй, приятель! — крикнул он человеку, который катил за ним тачку. — Подъезжай-ка сюда и помоги мне втащить сундук... Я поживу здесь немного, — продолжал он. — Человек я простой. Ром, свиная грудинка и яичница — вот и все, что мне нужно. Да вон тот мыс, с которого видны корабли, проходящие по морю... Как меня называть? Ну что же, зовите меня капитаном... Эге, я вижу, чего вы хотите! Вот!

И он швырнул на порог три или четыре золотые монеты.

— Когда эти кончатся, можете прийти и сказать, — проговорил он сурово и взглянул на отца, как начальник.

И действительно, хотя одежда у него была плоховата, а речь отличалась грубостью, он не был похож на простого матроса. Скорее его можно было принять за штурмана или шкипера*, который привык, чтобы ему подчинялись. Чувствовалось, что он любит давать волю своему кулаку. Человек с тачкой рассказал нам, что незнакомец прибыл вчера утром